

УДК 72.092; 726.13

ББК 85.118

Конonenко Евгений Иванович

Доктор искусствоведения, заведующий сектором искусства стран Азии и Африки, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0003-4579-8653

ResearcherID: AGW-9154-2022

Scopus Author ID: 57197801366

j_kononenko@inbox.ru

Ключевые слова: современная мечеть, архитектурные конкурсы, проектирование, «инцидент Коджатепа», казанская Соборная мечеть, татарский стиль, аквателогема

Конonenко Евгений Иванович

Инцидент казанской Соборной мечети: к истории одного архитектурного проекта

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-2-286-321

Для цит.: *Конonenко Е.И.* Инцидент казанской Соборной мечети: к истории одного архитектурного проекта // *Художественная культура*. 2024. № 2. С. 286–321. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-286-321>.

For cit.: Kononenko E.I. The Kazan Cathedral Mosque Incident: On the History of One Architectural Project. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 2, pp. 286–321. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-286-321>. (In Russian)

Kononenko Evgenii I.

D.Sc. (in Art History), Head of the Department of Art of Asia and Africa, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4579-8653

ResearcherID: AGW-9154-2022

Scopus Author ID: 57197801366

j_kononenko@inbox.ru

Keywords: modern mosque, architectural competitions, design, “Kocatepe incident”, Kazan Cathedral Mosque, Tatar style, aquatheologeme

Kononenko Evgenii I.

The Kazan Cathedral Mosque Incident: On the History of One Architectural Project

Аннотация. Здание казанской Соборной мечети — все еще перспективный архитектурный проект, однако уже имеющий свою историю, в которую вписаны и туры международного конкурса эскизов 2022 года, проведенного в рамках юбилея принятия ислама в Поволжье, и борьба за сохранение парка «Кырлай», на месте которого заложен символический камень, и решение о переносе строительной площадки, и появление новых внеконкурсных проектов в 2023 году, и обсуждение с мусульманским духовенством Татарстана одного из таких проектов, неожиданно «объявленного одобренным руководством»... Затянувшаяся стадия проектирования столь знакового объекта дает возможность оценить отправные точки, направление развития и проблемы современной архитектуры мечети в России, диапазон поисков образа культового сооружения и возможности сочетания критериев «традиционного» и «современного» в мусульманском строительстве. Судьба казанской Соборной мечети сопоставима с «инцидентом Коджатеpe» — строительством главной мечети Анкары, на десятилетия закрепившим неоосманский тренд в мусульманской архитектуре. Заказчики казанской мечети декларировали отказ от порядком надоевшей адаптированной неоосманской модели, подменившей попытки поисков действительно национальных форм, но архитектурные бюро еще не готовы предложить проекты, равно удовлетворяющие запросам на «сохранение традиционного» и «соответствие трендам современной архитектуры», зачастую подменяя творческие поиски комбинацией цитат известных памятников или более ранних конкурсных проектов.

Abstract. The building of the Kazan Cathedral Mosque is still a promising architectural project, but it already has its own history, which includes the 2022 international sketch competition, held within the anniversary of the adoption of Islam in the Volga region, the struggle for the preservation of the Kyrlyay park, where the foundation stone was laid, the decision to move the construction site, the introduction of new projects out-of-competition in 2023, and the discussion of one of such projects, unexpectedly “announced approved by the authorities”, with the Muslim religious leaders of Tatarstan... The protracted design of such an iconic object allows evaluating the starting points, the development direction, and problems of modern mosque architecture in Russia, the searches for the image of a religious building and the options to combine the traditional and the modern in Muslim architecture. The fate of the Kazan Cathedral Mosque is comparable to the “Kocatepe mosque incident” — the construction of the Ankara Cathedral Mosque, which for decades consolidated the neo-Ottoman trend in Muslim architecture. The project owners of the Kazan mosque declared rejection of the tiresome adapted neo-Ottoman model, which substituted the search for truly national forms. However, architectural bureaus are not yet ready to propose projects that would equally satisfy the requirements for the preservation of the traditional and the compliance with the trends of modern architecture, and often replace creative searches with combinations of quotations of famous monuments or elements of earlier competition projects.

Введение

Новую Соборную мечеть бесполезно искать на картах Казани — ее еще нет. Нет и утвержденного проекта, по которому она будет возводиться. Нет однозначного понимания архитектурного образа, которому должно соответствовать знаковое культовое сооружение в поволжском мегаполисе, определяющем себя как «третья столица России» [2, с. 49–53]. Нет даже решения, в каком именно месте Казани должно появиться грандиозное здание, способное изменить панораму древнего города, исторический центр которого — ансамбль Казанского кремля — признан объектом культурного наследия федерального значения и включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а местные нормативы жестко регламентируют строительную практику [4; 23].

Что же есть? Есть административное решение о том, что Казани требуется новая Соборная мечеть на 10 тысяч молящихся (столько же, сколько в грозненской мечети «Сердце Чечни» и реконструированной московской Соборной мечети). Совершена символическая закладка камня на месте парка «Кырлай», появились протесты казанских архитекторов [22], состоялись пикеты жителей, недовольных уничтожением парка и перспективой строительства на этом месте огромного религиозного комплекса, заслоняющего вид на кремль и вынуждающего изменить всю транспортную инфраструктуру северного берега реки Казанки. В 2022 году в рамках празднования 1100-летия принятия ислама в Волжской Булгарии проведены туры Международного конкурса проектов казанской Соборной мечети, не выявившие однозначного победителя, но вызвавшие недоумение казанцев и по поводу закрытости информации, и по поводу результатов конкурса. В мае 2023 года на архитектурном форуме «АРХ Москва» бюро «Цимаило Ляшенко и Партнеры» представило новый проект, совершенно не отвечающий заданиям юбилейного конкурса, но, согласно релизу того же бюро, одобренный руководством Татарстана, однако этот проект также вызвал недоумение и архитекторов, и жителей Казани. Тут же выяснилось, что работы на месте парка «Кырлай» не могут продолжаться из-за грунтовых вод [16; 19], хотя сложность гидротехнических условий на месте будущего строительства озвучивалась в техническом задании конкурса и учитывалась авторами проектов 2022 года...

Однако слухи о том, как принимаются решения, оставим журналистам, общественное недовольство — социологам, судьбу парка — экологам, а выбор места для стройплощадки — геологам и градостроителям. Имеющийся изобразительный материал — опубликованные проекты казанской мечети — дает возможность оценить не только тот архитектурный образ мусульманского сооружения, который предлагается для «третьей столицы», но и представления зодчих о возможных направлениях российского «мечетестроения».

Между неоосманской и не-османской

Международные конкурсы проектов современной мечети на многие годы определяют актуальные тренды формообразования, формируют шкалу и векторы поисков, смещают границы между «традиционностью» и «авангардностью». Ярким примером является «инцидент Коджатеппе» — история строительства Соборной мечети в Анкаре, отразившая ожесточенную борьбу сторонников интернационального модернизма и турецкого «Второго национального архитектурного движения». В ходе этой борьбы ультрасовременный проект В. Далюка оказался заменен традиционалистским решением Х. Тайла, на десятилетия укрепившим позиции неоосманского тренда — нарочитой стилизации под хрестоматийные памятники (прежде всего сооружения Синана), ассоциирующиеся с «великолепным веком» османской культуры, возводимые в ранг национального бренда [11, с. 379–390; 13, с. 92–117]. Проекты, связанные с «инцидентом Коджатеппе», — как традиционалистские, так и авангардистские, — повлияли на разработку целого ряда трендов «мечетестроения», а появившиеся в них образные и технические решения до сих пор используются в мечетях, возводимых по всему миру [10, с. 162–168, 175–178; 30, с. 266–268, 273–276, 326–335; 47]. Так же произошло с конкурсными проектами мечетей в Багдаде, Исламабаде, Дакке, Риме, Копенгагене, выполненными ведущими мастерами своего времени [32, с. 90–122; 37; 42]. Концепции сооружений, представленные на конкурс проектов Центральной мечети в Приштине в 2013 году, вот уже десять лет узнаются в эскизах создателей культовых построек [40; 45].

Никого не удивляет интерес архитекторов, в том числе далеких и от ислама, и от культового зодчества, к теме «современная мечеть».

Обращение к этой теме позволяет, как правило, искать выразительный образ здания с минимальной оглядкой на какие-либо конфессиональные нормативы и теологические директивы, а выбор планировки, пространственного и декоративного решения зависит от ряда факультативных факторов, не противоречащих требованиям ислама [11; 30, с. 20–43; 31, с. 25; 45]. От здания мечети требуется предоставление пространства для поклонения; не являясь храмом, мечеть не моделирует представления о мироздании и — при условии непротиворечия логике и практике совершения молитвы — в принципе может быть какой угодно [12, с. 117–122; 30, с. 19]. Открытые конкурсы проектов мечетей в крупных городах воспринимаются как возможность предложить оригинальные концепции при почти полной свободе выбора формы и конструктивного решения.

Правда, российская культовая архитектура до сих пор не могла похвастаться оригинальными концепциями мечети, и тому есть как минимум три причины. Во-первых, несмотря на очевидную активизацию мусульманского строительства, в России не появилось архитектурных школ, ориентированных именно на концептуальную разработку темы «современная мечеть». Во-вторых, и региональные духовные управления мусульман (ДУМ), выступающие заказчиками, и *умма* (мусульманская община) как «конечный потребитель» проявляют предельный консерватизм во вкусах и заинтересованы более в самом факте возведения новых культовых зданий, нежели в их уникальности и художественных достоинствах, отдавая приоритет привычности (оправдываемой «традиционностью»). В-третьих, так уж исторически сложилось, что лидирующие позиции в мусульманском культовом строительстве на постсоветском пространстве занял неоосманский тренд, типовые образцы которого были разработаны в последние десятилетия XX века турецкими архитектурными бюро [33, р. 330–331].

В результате активно и грамотно проводимой Турецкой Республикой «дипломатии архитектуры» (задачами которой были поддержка диаспор, возрождение позиций ислама, укрепление контактов с тюркскими республиками, а инструментом — финансирование возведения мечетей) именно такие откровенно имитационные проекты, легко приспособляемые к требованиям конкретного заказа и переносимые в иные культурно-географические условия с учетом

возможности использования местных материалов, художественных ремесел, приемов декорации, появлялись на пространстве от Роттердама до Токио и от Екатеринбурга до Шарджи и Куала-Лумпура [39, р. 20–30]. Этой неоосманской модели соответствуют подавляющее большинство мечетей, возведенных в городах России и Украины в начале XXI века [6, с. 53–57]. Показателен пример Большой Соборной мечети (Буюк Джума-джами) в Симферополе — условия заказа ДУМ Крыма оговаривали ориентацию на «османский тип»; по словам автора проекта И. Юнусова, «мы обязаны были смотреть в османское зеркало» [30, с. 190–193].

Необходимо оговорить, что безальтернативная экспансия неоосманского стиля, безусловно удовлетворяющего политической риторике турецкого правительства, в самой Турции вызывает резкое неприятие вплоть до бойкотирования Палатой архитекторов конкурса проектов стамбульской мечети Чамлыджа (получившей обиходное прозвище Эрдогание-джами) [33, р. 334, 340–342]. В первом отечественном монографическом анализе архитектуры современных мечетей Ш.М. Шукуров был вынужден отметить: «Пример современной России характерен: отсутствие интернациональных форм высокой архитектуры мечети и отсутствие приглашений для ведущих архитекторов делает архитектурный облик мечети непроработанным, иконографически унылым, как правило, повторяющим стиль турецкой мечети. Складывается такое впечатление, что для современной архитектуры России не существует других архитектурных стилей, кроме турецкого. Когда во многих странах Ближнего Востока мы видим отчетливые следы этого архитектурного стиля, в этом нет ничего странного, Османская империя внедряла свой архитектурный стиль. Россия никогда не была покорена Турцией, но тем не менее османский архитектурный стиль твердо закреплен в появляющихся мечетях» [32, с. 46].

От объявленного в 2022 году конкурса эскизов казанской Соборной мечети следовало ожидать перелома сформировавшегося тренда: такая мечеть априорно должна восприниматься как объект, знаковый для всего тюркского мира, а целый ряд современных культовых зданий на территории Татарстана (Кул Шариф в Казани, Белая мечеть в Булгаре, Джамиг в Нижнекамске, Тауба и Чаллы Яр в Набережных Челнах) продемонстрировали стремление и умение местных архи-

текторов преодолеть зависимость от надоевших турецких «кубов с куполом и минаретом».

Формальным поводом для проведения очередного архитектурного конкурса стало празднование 1100-летия принятия ислама на территории Волжской Булгарии (кстати, к этой же дате в 1992 году была построена мечеть Тауба в Набережных Челнах — оказывается, юбилей можно растянуть и на три десятилетия). Ограничений на поиск образа не было, однако участникам было предложено считаться с пожеланиями, исходившими как от официальных лиц, так и от представителей исламского духовенства. Эти пожелания были сформулированы в организованных лекциях и дискуссиях с конкурсантами, далеко не все из которых оказались знакомы как с культурными особенностями Поволжского региона, так и с особенностями мечети вообще (конкурс привлек внимание в том числе архитектурных бюро, ранее не проектировавших не только мечети, но и любые другие культовые сооружения). Следует особо отметить, что одним из таких пожеланий стал отказ от ориентации на «турецкую мечеть»: участникам было деликатно предложено ознакомиться с историческими памятниками Казани, по возможности использовать бережно сохраняемые элементы национального искусства и создать новый образцовый памятник, который сможет проиллюстрировать представление о «татарском стиле» (и даже конкретнее — о «казанском», но в чем конкретно этот стиль выражается и каковы его характеристики, архитекторам следовало понять самостоятельно), закрепить его для будущих поколений и создать новый ориентир. Один из участников конкурса переформулировал программную установку так: «Люди должны увидеть соборную мечеть и сказать, что это — татарская мечеть. Она должна отражать нашу национальность, наш татарский дух. Также, на мой взгляд, она должна ломать стереотипы, быть уникальной и ультрасовременной» [25].

Задачи совместить в здании мечети «татарский дух» с «ломкой стереотипов» и создать образец для подражания, в котором объединятся национальная традиция (причем без четкого указания, в чем конкретно она выражается, — «походите, посмотрите и сами определите») и «ультрасовременность», совсем не простые, хотя нереальными не кажутся. Справедливости ради надо отметить, что наиболее «авангардные» мечети появляются там, где исторически сложившиеся типы

мусульманских культовых зданий не имеют четких региональных отличий либо вообще отсутствуют — например, в странах Персидского залива или Западной Европы. Тактичная и архитектурно интересная «модернизация» традиционной городской мечети легче происходит на периферии «мира ислама» (Малайзия, Индонезия, Марокко, Балканы) и сложнее представима в более консервативных Сирии, Иране, Магрибе (хотя и там, безусловно, есть интересные проекты, но предназначены они прежде всего для технологически развитых кластеров — аэропортов, университетов, бизнес-центров, технопарков). Турецкие архитекторы, обычно вынужденные выбирать между государственным подражательным неоосманизмом и возможным в частном заказе не-османским авангардизмом, предпочитают не экспериментировать со сближением этих полюсов (хотя есть, безусловно, и удачные примеры, прежде всего стамбульская Шакиринджами) [10, с. 164–166, 174–179; 30, с. 274–275].

Предложенные задачи и ограничения, пусть даже изложенные в форме «пожеланий», вполне позволяли ожидать от конкурса эскизов казанской Соборной мечети свежих, оригинальных и даже «прорывных» идей и образных решений, способных вдохновлять целое поколение архитекторов, разойтись на цитаты и частично реализовываться в других мечетях (подобно приштинским проектам десятилетней давности). Но...

Конкурс 2022 года: в поисках «казанского стиля»

Мы привыкли к тому, что «хотели как лучше, а получилось как всегда», и никого не удивляет, что оптимистичные ожидания наталкиваются на многочисленные «но...». Возможно, если бы проведение туров конкурса было более открытым, а состав конкурсантов — более широким, и предложенные решения были бы разнообразнее и оригинальнее...

Программные ожидания оказались скорректированы реалиями: предполагавшаяся «международность» участников сократилась, согласно пресс-релизу, до «...представителей России, ОАЭ, Турции, Египта, Казахстана и Узбекистана», что напоминает формальное обеспечение «международного участия» на научных конференциях и в редсоветах журналов удаленным присутствием докладчиков и рецензентов из Беларуси и Китая. Такой состав конкурсантов, пред-

ставляющих преимущественно страны, консервативные в области культового зодчества, безусловно, сузил шкалу формальных поисков и сместил их вектор в сторону традиционности.

Организаторы конкурса оказались готовы к тому, что перспектива возведения столь крупного и значимого сооружения привлекла творческие коллективы, мало знакомые с историей исламского зодчества и занимавшиеся строительством и оформлением ресторанов, отелей, бизнес-центров, административных зданий, в лучшем случае — православных храмов. Это не проблема: исходя из того, что здание мечети, не являющейся храмом, не нормативно и может быть каким угодно, следует признать правомерность и позволительность обращения к любому архитектурному опыту, а для необходимого учета требований ислама и пожеланий заказчика вполне достаточно консультаций (которые и были организованы устроителями конкурса); более того, подобная ситуация находит прецеденты в истории ислама, когда, например, арабы в Сирии, Египте и Иране или турки в Анатолии и Индии привлекали к строительству мечетей местных мастеров, реализовывавших поставленные задачи сообразно собственным навыкам [24, с. 347; 28, с. 9; 31, с. 27–29, 46–53]. Жаль только, что в России, несмотря на активизацию мусульманского строительства, не появились специализирующиеся именно на проектировании мечетей архитектурные ателье в количестве, достаточном для полноценной конкуренции концепций и решений.

Кроме того, при заявленной свободе творческого поиска конкурсантам уже на уровне представления эскизов было необходимо соблюсти градостроительные регламенты вблизи охранной зоны ансамбля Казанского кремля (ограничение высоты нового сооружения в 80 метров заставляло предельно внимательно отнестись к архитектурным доминантам), учесть транспортные потоки современного города, сложную гидротехническую обстановку вблизи предложенной площадки, наличие подземных коммуникаций. В соответствии с техническим заданием, духовно-просветительский центр с молитвенным залом на 10 тысяч человек необходимо было сопроводить и достаточным количеством мест для стоянки автомобилей.

Кстати, «открытость» конкурса эскизов относилась, видимо, к возможности участия в нем, но не подразумевала знакомства широкой общественности с представленными проектами. Вероятно, моти-

Ил. 1. Проект казанской Соборной мечети от конкурсанта № 4. Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedil-ginzburg-i-sattarov>

Ил. 2. Комплекс Белой мечети, Булгар. Архитектор С. Шакуров, 2010–2012. Фото. Источник: https://bolgar-tatarstan.ru/белая_мечеть

Ил. 3. Внеконкурсный проект казанской Соборной мечети, выполненный студентами КГАСУ. Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov>

виновалось это «чистотой эксперимента» — заботой о сохранении оригинальности творческих концепций... Правда, многие казанцы и не знали о проводимом к юбилею конкурсе, равно как и о планах удовлетворить их духовные нужды и подарить городу новое культовое сооружение, и смогли увидеть, какой может быть новая Соборная мечеть, только по окончании второго тура, когда официальная информация о его завершении и объявлении победителей стала доступна СМИ (с проектами-финалистами конкурса можно ознакомиться, например, на казанских сайтах [21; 26], откуда взята большая часть иллюстраций для данной статьи).

Как же архитекторы в 2022 году представляли себе облик Соборной мечети Казани? Почти два десятка эскизов, дошедшие до финала, и проекты, позже опубликованные на сайтах творческих мастерских, позволяют выделить основные архитектурные «темы» и сделать выводы об отправных точках для поисков.

Заметно, что авторы многих проектов, следуя озвученному организаторами стремлению создать собственно «татарский» (или даже «казанский») стиль, в разной степени отталкивались от существующих памятников архитектуры Поволжья. Диапазон «адаптации» оказал-

ся достаточно широк: одни ограничились тактичным включением в эскизы отдельных элементов композиции и декора исторических мечетей Казани (трансформация подкупольного барабана в граненую многоярусную башню, подобную кремлевской Сююмбике, установка минарета на крыше, сочетание белых стен с голубыми или светло-зелеными перекрытиями, воспроизведение наличников, карнизов, орнаментальных вставок), другие же не пошли дальше создания реплик казанской Кул Шариф и болгарской Белой мечети. В архитектуре этих знаковых для Татарстана сооружений есть явная переключка, действительно позволяющая говорить о стилевом единстве современного местного культового зодчества (закрепляемом, в частности, в нереализованных проектах уфимской Соборной мечети и казанской Джамии аль-Кабир [30, с. 73–74, 93–99]), но есть ли какая-либо ценность в буквальном повторении объектов по разные берега Казанки или в сотне километров по Волге? При таком подходе Кул Шариф рискует превратиться в столь же консервативный источник для искомого «татарского стиля», сколь сооружения Синана — для отвергаемой неосманской модели.

Самую большую группу финалистов конкурса почему-то составили эскизы, в разной степени цитирующие как знаменитые памятники исламской архитектуры, так и проекты, известные по более ранним конкурсам. Пожалуй, наиболее очевидными историческими ориентирами для графического мифотворчества современных зодчих являются Тадж Махал и мечеть Шейха Зайда в Абу-Даби: на берега Волги планируется перенести дутые купола, белоснежные стены с тонкой инкрустацией и золотой отделкой, обилие пузырящихся сферических перекрытий и тонких минаретов... Очень напоминает попытки европейских архитекторов-«ориенталистов» середины XIX века разработать для Стамбула эклектичный «неоисламский стиль» [48, р. 497–506], но имеет ли смысл превращать историческую часть древнего поволжского города в аналог Аграбы? Кроме того, источниками узнаваемых цитат стали существующие мечети Алжира, Исламабада, Дохи, острова Кыналыада... Ряд идей, обеспечивающих кажущуюся современность мечети, знакомы по проектам десятилетней давности на конкурсе в Приштине (например, использование для молитвы плоской крыши, через которую пробивается уплощенный купол, присутствовало в проекте 2013 года от Maden

Ил. 4. Проект Творческой мастерской живописи РАХ в г. Казани (руководитель Ф.Г.Халиков) (конкурсант № 13). Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov>

Ил. 5. Проект казанской Соборной мечети от конкурсанта № 17. Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov>

Инцидент казанской Соборной мечети: к истории одного архитектурного проекта

Ил. 6. Проект «Ак бахча» («Белый сад»). Ginzburg Architects (конкурсант № 15). Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov>

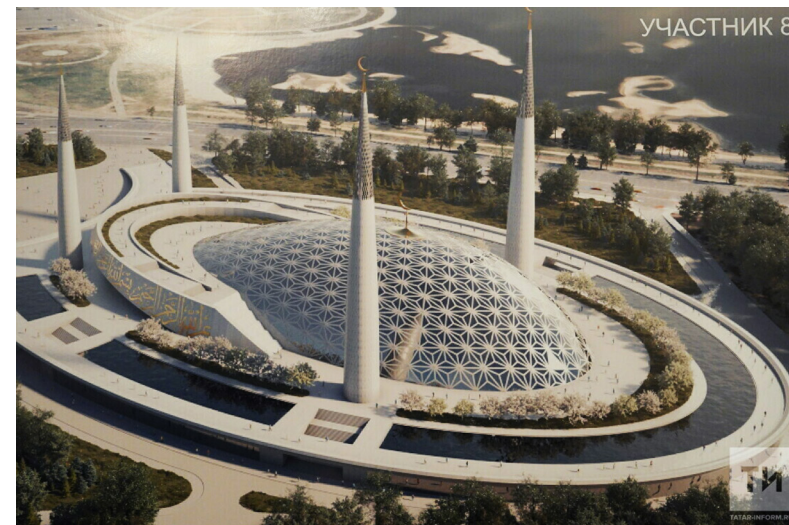

Ил. 7. Большая мечеть Алжира (Джама аль-Джазаир). Алжир, 2012–2019. Фото. Источник: <https://middle-east-online.com>

Group [44], а превращение территории вокруг исламского центра в городское рекреационное пространство разрабатывалось X-Plan Studio [35]). Доработке подверглись и конкурсные эскизы Большой мечети в Симферополе 2011 года [30, с. 191–192].

Безусловно, в «бумажной архитектуре» найдется много решений, достойных воплощения в материале; однако активное цитирование ранее представленных проектов свидетельствует, к сожалению, о восприятии казанского конкурса как своего рода вторичного, где вполне могут быть востребованы неоригинальные идеи. И юбилейный повод для конкурса эскизов, и исторический центр ислама в Поволжье явно заслуживают большего уважения и вряд ли предполагают создание реплик.

Были и действительно оригинальные концептуальные проекты, авторы которых пытались представить вектор развития дизайна новых культовых зданий с прозрачными объемами, стеклянными оболочками, точечными опорами-ветвями, многоуровневыми внешними обходными галереями, необычными изогнутыми минаретами. К таким концептам следует отнести и разделивший первое место эскиз опытного «мечетестроителя» А. Саттарова, трактованный как «ковчег, видимый из космоса», «место спасения людей, которые идут по призыву Всевышнего» и отражающий «эстетику космического корабля Востока» [15] (правда, какая эстетика заключена в космическом корабле и как он связан с Востоком — не ясно, но звучит красиво). Подобные проекты внесли в конкурс свежую струю, они визуализируют те направления, в которых может развиваться образ мечети, но не очень понятно, во-первых, насколько такие авангардистские идеи соответствовали пожеланию выявления и воплощения «татарского стиля», и, во-вторых, насколько реализация таких идей совпадает с ожиданиями консервативной поволжской *уммы*. Во всяком случае, пользователи интернета, серьезно воспринявшие объявление победителей конкурса, сразу обратили внимание и на нерешенные задачи создания инфраструктуры (прежде всего отсутствие предполагаемых парковок), и на очевидные сложности и с отоплением «хрустальных дворцов», и с очисткой стеклянных кровель от снега [7]. Но на стадии конкурса эскизов мнение потенциальных прихожан Соборной мечети никто не спрашивал, а их оценки никого не интересовали...

Ил. 8. Проект «Ковчег» А. Саттарова (конкурсант № 8). Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov>

Хорошо забытое новое?

Прошли юбилейные торжества в Поволжье, лауреаты конкурса эскизов получили дипломы и премии, вопрос, как же «примирить» два проекта-победителя (А. Саттарова и А. Гинзбурга), был поставлен на паузу; один из победителей к месту вспомнил А.С. Пушкина — про коня и трепетную лань [9]. В 2022 году обещанное строительство так и не началось, а там и выяснилось, что место, к которому было привязано конкурсное задание и где уже заложен камень, мало подходит для масштабного объекта, но это, как сказано выше, — вопрос, далекий от искусствоведения.

Вдруг оказалось, что хотя конкурс и завершен, архитектурная мысль не успокоилась и почти год работала она не над тем, как же совместить идеи победителей.

В апреле 2023 года московское бюро Ginzburg Architects представило эскиз соборной мечети «Ак лалэ» («Белый тюльпан») [36]. Отвечая на вопрос о причинах кардинального изменения проекта-победителя, авторы подчеркнули, что данный эскиз — просто один из

вариантов, не имеющий никакого «официального статуса» [5]. Объем молитвенного зала трактован как белый бутон тюльпана (тюрк. *ак лалэ*) с нахлестывающимися друг на друга лепестками, щели между которыми заполнены стеклянными панелями, обеспечивающими взаимопроницаемость внешнего и внутреннего пространств; четыре минарета вокруг центрального «бутона» выглядят как свернутые по продольной оси острые листья. Для российских мечетей такой образ непривычен, но кажется и современным, и «экологичным», и отсылает к традиционным мотивам тюркского искусства. А. Гинзбург пояснил концепцию здания-«тюльпана» так: оно, «во-первых, коррелирует с силуэтами самых известных мечетей; во-вторых, позволяет сделать главным скульптурным акцентом объем молельного зала; и наконец, не исключает современной формы, которую мы постарались „слепить“ как пластичную и визуально подвижную, особенно если рассматривать здание в движении, к примеру, проплывая мимо по реке» [27].

Однако нельзя не заметить, что предлагаемое решение далеко не оригинально, и архитекторы уже указали на отсылку к Кафедральному собору Бразилиа О. Нимейера [27]. Расчлененный стеклянными вставками объем применительно именно к исламской архитектуре реализован и в мечети короля Фейсала в Исламабаде (1976–1986), вызвавшей целый ряд подражаний, и в Центральной мечети Кельна (2009), и в известном кувейтском проекте З. Хадид (2010), и в эскизе Приштинской мечети Т. Амаеша (бюро ТОА, 2013) [30, с. 242–244, 331–335]. Образ мечети в виде бутона цветка тоже не уникален, достаточно вспомнить проект *White Rose*, разработанный Ф. Тоши для албанской Тираны (2014). То, что победитель прошлогоднего конкурса не поживает на лаврах, но продолжает искать принципиально иные решения в новой для себя архитектурной теме, безусловно, импонирует, но легко создается впечатление, что отечественные поиски либо ведутся без обращения к накопленному мировому опыту и напоминают запоздалое изобретение велосипеда в отдельно взятой деревне, либо оказываются откровенным переложением этого опыта с наивным противопоставлением «у них — роза, а у нас будет тюльпан».

Очередной неожиданный проект Соборной мечети в Казани стал гвоздем конкурса «АРХ Москва 2023», причем бюро «Цимайло Ляшенко и Партнеры» заверяло публику, что именно предложенное ими решение уже одобрено руководством Татарстана (подтверждения,

Ил. 9. Проект «Ак лалэ». Ginzburg Architects. 2023. Источник: <https://ginzburg.ru/projects/public/sobornaya-mechet-ak-lale-kazan/>

Ил. 10. Проект *White Rose*, Тирана. Архитектор Ф. Тоши. 2014. Источник: <https://arcfly.blogspot.com/2014/06/the-white-rose-new-mosque-of-tirana.html>

Ил. 11. Проект казанской Соборной мечети. Цимайло Ляшенко и Партнеры. 2023. Источник: <https://tlp-ab.ru/main/51/>

правда, не последовало). На сайте бюро размещена «концепция»: «Новое здание должно стать символом религии в стране и ее современным знаком. Этот статус определил архитектурную концепцию — прообразом будущей мечети стала Кааба, главная мусульманская святыня. Мечеть стоит на воде, соединяясь с берегом Волги с помощью общественной площади. Здание представляет собой черный куб, в центре которого находится молебельный зал. Традиционная для мечети форма купола отсылает к расположению молящихся вокруг Каабы. <...> Облик здания отражает сочетание светского и религиозного, открытого и в то же время сакрального. Решение фасадов развивает эту идею: каменные блоки сдвинуты таким образом, чтобы в кладке образовались просветы. Так купол зала можно увидеть с большого расстояния и с идущих по реке судов. Масштаб мечети подчеркивает единственный минарет, в котором находится смотровая площадка. Расположение на воде раскрывает значение слова: „минарет“ в переводе с арабского — „маяк“. Он символизирует духовный ориентир для верующих и в то же время является ориентиром в городе» [29].

Концептуальное обращение к Каабе как источнику образа для мечети незамедлительно вызвало критику. А. Саттаров отметил: «За более чем тысячу лет существования ислама ни в одной стране мира не додумались повторить ее в виде мечети. Нельзя построить вторую Каабу! Я считаю, что авторы проекта понятия не имеют о том, что такое ислам, что такое мечеть, что такое пространственная структура мечети и ее функциональное назначение» [1].

Скептицизм автора проекта «Ковчег» понятен, но современные мечети, использующие образ Каабы, все же существуют. Пожалуй, наиболее ранней была Национальная мечеть в Дакке (1959–1963), причем ее архитектор А. Тариани счел необходимым частично девальвировать прямую отсылку к Каабе, сделав кубический объем не черным, а белым [30, с. 335–336]. Трудно не опознать прототип Каабы в мечети им. М. Дадаева в Закан-Юрте (2011), хотя авторы избежали прямого «цитирования», изменив и пропорции параллелепипеда, и его лаконичность, добавив галереи и портики и прорезав стены арочными световыми проемами. Мечеть им. Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба в Грозном (2017) представляет собой буквальную реплику Каабы, окруженную белой галереей в виде восьмилучевой звезды и четырьмя минаретами по сторонам света; прессой это сооружение даже подано как «вторая в мире мечеть с Каабой в самом центре» (очевидно, что в данном случае происходит подмена понятий и появляется риск закрепления в массовом сознании представления не о воспроизведении образа знакового объекта, а о возможности существования «второй Каабы»). Странно, что казанский архитектор «забыл» и о проекте 2018 года реконструкции мечети «Жомга» в микрорайоне Юдино, предполагавшем включение в тело базилики черного кубического объема, развернутого диагональю вдоль оси здания [20].

Следует прислушаться и к мнению С. Шакурова, проектировавшего и Кул Шариф в Казани, и Белую мечеть в Булгаре: он обратил внимание на то, что мекканская святыня расположена в центре пространства, предназначенного для поклонения, а проект «казанской Каабы» подразумевает помещение места для поклонения внутрь куба; иными словами, объект и функция меняются местами — совершая молитву, направленную к Каабе, мусульмане Казани окажутся внутри образа Каабы [1]. Использование образа Каабы в современной архитектуре мечети, кажущееся архитекторам простым и логичным, может не

показаться мусульманским теологам удачным визуальным решением и оказывается коллизией организации ритуального пространства. Запрета на воспроизведение образа Каабы в архитектуре мечети не существует, но архитекторам всегда придется считаться с тем, что использование узнаваемых отсылок к мекканской святыне в организации молитвенного пространства будет находить противников не только в среде консервативной *уммы*, но и среди ревнивых коллег. Стремление архитекторов создать образную отсылку к знаковому объекту оказывается провокацией и порождает разногласия, то есть ведет к результатам, далеким от доктрин ислама.

Оригинальность проекта «мечети-куба» также спорна. Простоту и лаконичность формы Каабы, сводимую к единственному правильному геометрическому телу, превзойти невозможно, — можно лишь стремиться к предельному сокращению количества тел в объеме здания [см.: 18]. Мусульманских зданий, тело которых скомпоновано из куба (или другого многогранника, основанного на правильной фигуре) и полусферы, много — таковыми являются большинство мавзолеев и реликвариюв. Московские архитекторы поместили купол не *на* куб, а *внутри* куба, но следует ли считать это достижением? В молитвенном зале, сведенном к полусфере, тоже нет ничего нового — можно назвать, например, мечети Тауба в Карачи (1969), Нилайн в Омдурмане (1976), Йешилвади в Стамбуле (2004–2010) [10, с. 175; 30, с. 328, 358–359]. Идея «двуслойности», наличие акцентированного пространства между внешней оболочкой сооружения и стеной молитвенного зала вызывают ассоциации с каирской мечетью Ибн Тулуна (876–879) [34, р. 51–57]... Оценка оформления внутреннего пространства дана С. Шакуровым: «Картинка с интерьером Соборной мечети на сайте бюро „Цимайло Ляшенко и Партнеры“ напомнила мне зал, в котором проходило заседание Галактического совета в „Звездных войнах“» [1].

Наибольшее впечатление на журналистов, писавших об «АРХ Москве 2023», произвела постановка мечети на воде; на выставочном стенде, выполненном в виде черного куба, поверхность постаментов для макета также была покрыта водой. При отсутствии в центре Казани площадок для столь масштабного проекта «захват» Волги оправдан, однако и эта идея не оригинальна. Идея короля Марокко, желавшего возвести самую западную мечеть Старого Света и вдохновлявшегося аятом Корана (11:7) о том, что Трон Аллаха находится

на воде, сподвигла М. Пинсо на размещение мечети Хасана II в Касабланке (1986–1993) на платформе, вынесенной в Атлантический океан [30, с. 364–367]. На самом деле мечетей, поднятых над водой, в мире достаточно — в Саудовской Аравии, ОАЭ, Индии, Брунее, Малайзии, Индонезии [32, с. 187–198; 41]; да и проект «Ак Лалэ» от Ginzburg Architects предполагает вынос казанской Соборной мечети за пределы береговой линии. Реализация марокканского замысла на Волге не является уникальной и даже не кажется интересной. Ш. Шукуров специально писал об «акватической архитектуре мечети» [32, с. 184–191], но, увы, современное проектирование не оставляет архитекторам времени на чтение...

Восприятие же минарета как маяка — это не филологическое открытие московских архитекторов, а банальность: как дозорные и сигнальные башни портовых городов использовались для провозглашения азана (например, в тунисском Суссе), так и минареты мечетей с ослаблением позиций ислама переоборудовались в ориентиры для судов [8, с. 67–69; 46, р. 335]. Нуждается ли духовность казанцев в «символе духовного ориентира», выдержит ли панорама Казани дополнительную доминанту, требует ли навигация по Волге еще один маяк? А. Саттаров, который прекрасно представляет себе местные условия, отметил, что и уровень воды в Волге постоянно меняется, и вода зимой превращается в лед [1], — как в Касабланке, Джидде или на озерах Малайзии не получится. Воплощение «акватологемы», — сколь бы интересной задачей оно ни казалось, — сулит преодоление дополнительных сложностей, которые могут быть не видны московским архитекторам на стадии разработки броского образа будущего здания.

«Куда ж несешься ты?»

Было бы неправильно оценивать новые эскизы казанской Соборной мечети, не вспоминая о заданиях юбилейного конкурса. Несложно заметить, что «правила игры» вдруг и без предупреждения изменились. Во-первых, перенесение мечети «на воду» отменяет те жесткие ограничения (сложность гидротехнической обстановки, транспортная инфраструктура мегаполиса, учет панорамы в охраняемой исторической зоне, предельная высота и т.д.), которые необходимо учиты-

вались командами архитекторов в 2022 году. Отказ от строительной площадки на месте парка «Кырлай» наверняка обоснован и в любом случае соответствует требованиям окрестных жителей, но практически полностью обесценивает всю проведенную (и оплаченную) работу.

Во-вторых, по условиям конкурса новая мечеть должна стать образцом, закрепляющим «татарский стиль». Вряд ли архитектурный объем в виде белого бутона тюльпана или поднятый над водой полупрозрачный куб с куполом внутри в достаточной степени отражают те местные художественные традиции, о выявлении и закреплении которых заботилось ДУМ. При обсуждении проекта «Каабы на Волге» (организованном архитекторами уже после «АРХ Москвы 2023», где проект был «объявлен одобренным руководством»), казанские муфтии недоумевали — они не увидели ни признаков мусульманского здания, ни «привязок к Татарстану, к национальной культуре» [3]. Накануне объявления результатов эксперт конкурса 2022 года Г. Валеева-Сулейманова говорила о Казани: «Это город, который обладает 1000-летней историей. Мы не можем построить здесь мечеть, не связанную с местными традициями» [25]. Год спустя оказалось — такое вполне возможно, что бы ни говорили эксперты...

Полагаю, что если бы конкурсантам не пришлось учитывать указанные ограничения и прислушиваться к пожеланиям организаторов, целый ряд проектов 2022 года были бы иными. Понятно и недоумение А. Саттарова по поводу целесообразности проведения международного конкурса, если год спустя появляются проекты, авторы которых исходят из совершенно иных условий и задач [1].

Изменение концепции проектирования Соборной мечети с жителями не обсуждалось, площадка для нее до сих пор не утверждена (хотя уже прозвучал вердикт местного чиновника: «Других мнений быть не может... больше говорить нечего, это единогласно» [17]), количество эскизов растет, к объявленным победителям конкурса добавляются «назначенные одобренными» проекты... Казань по-прежнему умудряется обходиться без новой мечети на 10 тысяч молящихся, и от многолетних планов возведения новой достопримечательности обсуждений и разговоров больше, чем результатов. Впрочем, можно надеяться, что чем больше и дольше думают и сомневаются, тем взвешеннее и однозначнее будет окончательное решение; все равно

на этапе реализации неизбежно и неоднократно скорректируют, упростят и сэкономят...

Однако даже «бумажная» стадия истории многострадальной казанской Соборной мечети выявляет несколько пунктов, определяющих развитие современной российской мусульманской архитектуры:

- очевидная усталость от засилья навязанного неоосманского тренда и четко формулируемые запросы на выявление национальных традиций (со стороны мусульманского духовенства), на поиск интересных современных форм (со стороны архитекторов) и на превращение крупных культовых сооружений в городские достопримечательности, влияющие на изменение городской инфраструктуры (со стороны чиновников);
- несмотря на активизацию мусульманского строительства и на указанные запросы, в отечественной практике до сих пор не сложилось понимание того, какой может быть именно современная российская (равно как и татарская, крымскотатарская, поволжская и т.д.) мечеть, отличная от турецкой модели; также нет и четких представлений ни о соотношении «традиционного» и «современного» в архитектуре мечети, ни о каких-либо стилистических отличиях, обеспечивающих желаемую отсылку к национальной и/или региональной культуре. Определение этих соотношений, отличий и отсылок объявляется целью архитектурных конкурсов и приобретает характер «принеси то, не знаю что», и тем не менее «мифотворческие» проекты с выраженными «национальными чертами» даже не входят в число финалистов; пальма первенства отдается более «модернистским» эскизам, «авангардизм» которых, однако, оправдывается авторитетными аналогами;
- приоритет административной инициативы, определяющей образное решение крупного архитектурного объекта согласно индивидуальным представлениям и вкусам (игнорирование итогов проведенного международного конкурса, изменение творческого и технического заданий, отсутствие полноценного предварительного обсуждения жителями и *уммой*, проведение корректирующих «консультаций» по поводу заранее принятого решения). Здание мечети рассматривается не столько как культовое сооружение, сколько как знаковый градостро-

ительный объект, что, впрочем, свидетельствует о сохранении архитектурой мечети исторически сложившейся риторической функции [38, р. 373–377];

- несмотря на интерес архитектурных бюро и к творческим возможностям проектирования современной мечети, и к репутационным выгодам от участия в конкурсах, и к получению заказов на создание культовых объектов, для многих зодчих и творческих коллективов мечеть как архитектурная тема является лишь интересной маргиналией, и в проектирование и дизайн мусульманских зданий легко включаются мастера, не имеющие необходимых знаний истории архитектуры (в частности — традиций строительства мечетей), мировых аналогов, современных тенденций, равно как и компетентности и опыта работы в области возведения культовых сооружений;
- отношение к архитектурной теме мечети как к маргинальной неизбежно ведет к снижению уровня оригинальности проектов, активному цитированию и переработке существующих решений, допущению как отсылок к известным памятникам и нарочитых стилизаций под конкретные знаковые образцы, так и комбинации цитат и идей (как невольной, так и сознательной в расчете на то, что источники «заимствований» не известны заказчику и останутся неопознанными).

История проектирования казанской Соборной мечети свидетельствует о том, что, несмотря на свободу творческого поиска, подразумеваемую разработкой темы «современная мечеть», и на наличие потребности в культовых зданиях, поддерживаемой госзаказом, российские архитектурные бюро оказываются (надеюсь — только пока) не в состоянии предложить действительно оригинальные образные решения. Те эскизы, которые выполняются в рамках конкурсных заданий, либо выглядят вторичной комбинацией цитат уже известных построек и проектов, либо вызывают сомнения в возможности реализации предлагаемых решений с учетом климатических и инфраструктурных условий. Не сомневаюсь, что отдельные идеи, содержащиеся в имеющихся проектах казанской мечети, в свою очередь будут использованы при возведении других культовых (а возможно, и не только) зданий, что позволит говорить либо об их «практической апробации», либо уже о «цитировании второго порядка».

Нельзя, однако, не отметить, что сам прецедент изменения технических условий и отказа заказчика от обещанной доработки проектов-победителей проведенного международного конкурса способен охладить стремление творческих объединений представлять концептуальные проекты и уникальные разработки образа мечети без необходимой защиты авторского права. Хотелось бы, конечно, и гарантий реализации победившего проекта, но это уже из области фантастики. Пока же по аналогии с уже указанным «инцидентом Коджатеппе» можно говорить об «инциденте казанской Соборной мечети». Окажет ли он влияние на выбор вектора развития мусульманской архитектуры в России, стимулирует ли поиск новых решений или же, наоборот, ограничит его диапазон, подстегнет ли активность архитекторов или же затормозит ее, — покажет время.

А строительство казанской Соборной мечети — «символа религии и ее современного знака» — к моменту завершения данной статьи так и не началось...

Список литературы:

- 1 Аксенов Е. Черная, кубическая, на воде: в Казани обсуждают новый смелый проект Соборной мечети // *Вечерняя Казань*. 29.05.2023. URL: <https://www.evening-kazan.ru/articles/chernaya-kubicheskaya-na-vode-v-kazani-obsuzhdayut-novyy-smelyy-proekt-sobornoy-mecheti.html> (дата обращения 18.08.2023).
- 2 Барбошина Н.В. Медиаконцепт «Казань – третья столица» // *Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: В 2 т. / Ред. Е.Я. Бурлина. Т. 1. Самара: Медиа-Книга, 2015. С. 49–53.*
- 3 Бизнес Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/598647> (дата обращения 18.08.2023).
- 4 Городнова А. «Послаблений не будет!»: «правила Гущина» для исторического центра // *Бизнес Online*. 07.09.2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/480086> (дата обращения 22.08.2023).
- 5 Зайцев Д. «Это плагиат. Проект сырой и недоработанный». Что с Соборной мечетью, которую все никак не начнут строить в Казани? // *116.ru. Казань онлайн*. 20.05.2023. URL: <https://116.ru/text/gorod/2023/05/20/72318509/> (дата обращения 18.08.2023).
- 6 Ибрагимов И.А. Архитектура современных российских мечетей // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2011. № 2. С. 53–58.
- 7 Кадырова Л. Рустам Минниханов утвердил лучший проект Соборной мечети Казани // *Kazanfirst.ru*. 09.07.2022. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/586577> (дата обращения 22.08.2023).
- 8 Каптерева Т.П. Искусство стран Магриба. Средние века. Новое время. М.: Искусство, 1988. 319 с.
- 9 Кашапов Р. Победу в конкурсе на облик Соборной мечети Казани разделили на двоих // *Реальное время*. 09.07.2022. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov> (дата обращения 22.08.2023).
- 10 Кононенко Е.И. Турецкая мечеть: между неоклассикой и не-классикой // *Искусствознание*. 2014. № 3–4. С. 155–182.
- 11 Кононенко Е.И. Турецкая мечеть: образ и бренд // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2017. № 1. С. 379–390. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2017-1-55-379-390>.
- 12 Кононенко Е.И. Архитектура мечети как объект интерпретации // *Вестник СПбГУ. Серия 15: Искусствоведение*. 2018. Т. 8. № 1. С. 113–130. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.107>.
- 13 Кононенко Е.И. «Большая османская мечеть» // *Культура Востока. Вып. 3: «Визитные карточки» восточных культур / Ред.-сост. Е.И. Кононенко. М.: ГИИ, 2018. С. 92–117.*
- 14 Кононенко Е.И. Пространство мечети: «временная ритуализация» // *Культура Востока. Вып. 4: Границы сакральных пространств / Отв. ред.-сост. Т.Е. Морозова. М.: ГИИ, 2019. С. 72–97.*
- 15 Кузнецова А. Ковчег из космоса // *Archi.ru*. 22.07.2022. URL: <https://archi.ru/russia/97066/kovcheg-iz-kosmosa> (дата обращения 22.08.2023).
- 16 Купцова В., Катаргин Д. «Лавры должен пожинать весь город»: Соборная мечеть Казани «переезжает» в Адмиралтейку? // *Бизнес Online*. 10.05.2023. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/592963> (дата обращения 18.08.2023).
- 17 Летникова Ю. «Всевышний хранил место для этого объекта»: архитекторы поддержали строительство Соборной мечети в Адмиралтейской слободе в Казани // *Kzn.ru*. 28.06.2023. URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/vsevyshniy-khranil-mesto-dlya-etogo-obekta-arkhitektory-podderzhali-stroitelstvo-sobornoy-mecheti-v/> (дата обращения 18.08.2023).
- 18 Массиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов // *Арабская средневековая культура и литература: Сборник статей зарубежных ученых / Сост. и автор предисл. И.М. Фильштинский; отв. ред. Д.В. Фролов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 46–59.*
- 19 Метшин назвал причины поиска других площадок под Соборную мечеть помимо парка «Кырлай» // *Бизнес Online*. 27.06.2023. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/598561> (дата обращения 16.08.2023).
- 20 Муфтий РТ одобрил проект новой мечети в Юдино // *Казанский репортер*. 07.04.2018. URL: https://kazanreporter.ru/news/25381_muftiy_rt_odobril_proekt_novoy_mecheti_v_yudino (дата обращения 18.08.2023).
- 21 Назипов А. Как будет выглядеть Соборная мечеть в Казани: показываем проекты (даже те, которые не победили) // *116.ru. Казань онлайн*. 08.07.2022. URL: <https://116.ru/text/gorod/2022/07/08/71474159/> (дата обращения 17.08.2023).
- 22 Полякова О. Именитые архитекторы Казани выступили против строительства на месте «Кырлая». Публикуем их аргументы // *116.ru. Казань онлайн*. 26.05.2022. URL: <https://116.ru/text/gorod/2022/05/26/71358365/> (дата обращения 22.08.2023).
- 23 Постановление кабинета министров Республики Татарстан № 328 «О предоставлении государственной поддержки общественным организациям в регионах Российской Федерации, реализующих этнокультурные проекты»: 06.05.2015 // *Mincult.tatarstan.ru*. URL: https://mincult.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_588530.pdf (дата обращения 22.08.2023).
- 24 Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 492 с.
- 25 Саримова Л. Хай-тек или древнебулгарская классика: что известно о проектах Соборной мечети Казани? // *Татар-информ*. 04.07.2022. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/xaitek-ili-drevnebulgarskaya-klassika-cto-izvestno-o-proektax-sobornoi-mecheti-kazani-5871457> (дата обращения 22.08.2023).
- 26 Скрябин И. «Ковчег» или «Ак бахча»: какой все-таки будет Соборная мечеть Казани? // *Бизнес Online*. 09.07.2022. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/556415> (дата обращения 23.02.2023).
- 27 Тарабарина Ю. Белый тюльпан // *Archi.ru*. 16.06.2023. URL: <https://archi.ru/russia/98633/belyi-tyulpan> (дата обращения 30.08.2023).
- 28 Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Часть I. Берлин; Рига: Gamajun, 1996. 334 с.
- 29 Цимайло. Ляшенко. Партнеры. Соборная мечеть в Казани // *Tp-ab.ru*. URL: <https://tpr-ab.ru/main/51/> (дата обращения 22.08.2023).
- 30 Червоная С.М. Современная мечеть. Отечественный и мировой опыт Новейшего времени. Варшава: Польский институт исследований мирового искусства; Торунь: Тако, 2016. 478 с.
- 31 Шукуров Ш.М. Образ Храма. Imago Templi. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 521 с.
- 32 Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 232 с.
- 33 Batuman B. Architectural Mimicry and the Politics of Mosque Building: Negotiating Islam and Nation in Turkey // *The Journal of Architecture*. 2016. Vol. 21. № 3. P. 321–347. <https://doi.org/10.1080/13602365.2016.1179660>.
- 34 Behrens-Abouseif D. *Islamic Architecture in Cairo: An Introduction*. Leiden: Brill, 1989. 173 p.
- 35 Competition – Central Mosque of Prishtina – X-Plan Studio // *Archilovers.com*. 19.04.2013. URL: <https://www.archilovers.com/projects/83994/competition-central-mosque-of-prishtina-x-plan-studio.html> (дата обращения 22.08.2023).

- 36 Ginzburg Architects. Cathedral Mosque Ak Lale: Concept Design, 2022 // Ginzburg.ru. URL: <https://ginzburg.ru/en/projects/public/sobornaya-mechet-ak-lale-kazan> (дата обращения 22.08.2023).
- 37 Holod R., Khan H., Mims K. The Contemporary Mosque. Architects, Clients and Designs since the 1950s. New York: Rizzoli, 1997. 288 p.
- 38 Kononenko E. "Ottoman" vs "Turkish": Rhetoric and Architectural Practice on the Eve of the Division of the Empire // Proceedings of the 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 284. Atlantis Press, 2018. P. 373–377. <https://doi.org/10.2991/icassee-18.2018.76>.
- 39 Kononenko E. Muslim Architecture of the Turkic Republics: "Diplomacy of Architecture" and Its Consequences // Problems of Art and Culture: International Scientific Journal. 2022. № 1 (79). P. 20–30.
- 40 Mahmoud S., Al-Sakkaf A. Modern Trends in Mosques Architecture // Masjid Architecture: Form and Meaning: 5th Annual Memaryat International Conference (MIC 2021), Jeddah, Saudi Arabia. Jeddah: Abdullatif Al Fozan Award for Mosque Architecture, 2021. P. 1–5.
- 41 Mohd Rasdi M.T., Tajuddin M., Utaberta N. Mosque Architecture in Malaysia: Classification of Styles and Possible Influence // Journal Alam Bina. 2007. Vol. 9. № 3. P. 1–37.
- 42 Mūsābaqa jamī 'ā al-dawlah al-kabīr, Baghdād, al-'Iraq. State Mosque Competition, Baghdad, Iraq. Baghdād: Amanat al-'Asimā, 1983. 88 p.
- 43 Prishtina Central Mosque Competition Design. No Winners Yet // Perfact.org. 29.04.2013. URL: <http://www.perfact.org/2013/04/prishtina-central-mosque-competition.html> (дата обращения 22.08.2023).
- 44 Singhal S. Central Mosque of Prishtina Competition Entry in Kosovo by Maden Group // Aeccafe.com. 07.05.2013. URL: <https://www10.aeccafe.com/blogs/arch-showcase/2013/05/07/central-mosque-of-pristina-competition-entry-in-kosovo-by-maden-group/> (дата обращения 17.08.2023).
- 45 Spahic O. The Concepts of God, Man and the Built Environment in Islam: Implications for Islamic Architecture // Journal of Islamic Architecture. 2012. Vol. 2. № 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.18860/jia.v2i1.1778>.
- 46 Steinhardt N.S. China's Earliest Mosques // Journal of the Society of Architectural Historians. 2008. Vol. 67. № 3. P. 330–361. <https://doi.org/10.1525/jsah.2008.67.3.330>.
- 47 Ucaroğlu G. The Kocatepe Mosque Incident. Kocatepe Mosque and Faisal Mosque by Architect Vedat Dalokay. Delft: Scriptie architectuurgeschiedenis, 2009. 47 p.
- 48 Yenişehirlioğlu F. Urban Texture and Architectural Styles after the Tanzimat // Economy and Society on Both Shores of the Aegean / Ed. by L. Tanatar Baruh, V. Kechriotis. Athens: Alpha Bank Historical Archives, 2010. P. 487–527.

References:

- 1 Aksenov E. Chernaya, kubicheskaya, na vode: v Kazani obsuzhdayut novyi smelyi proekt Sobornoj mecheti [Black, Cubic, on the Water: A Bold New Project of the Cathedral Mosque is Being Discussed in Kazan]. *Vechernyaya Kazan'*, 29.05.2023. Available at: <https://www.evening-kazan.ru/articles/chernaya-kubicheskaya-na-vode-v-kazani-obsuzhdayut-novy-smelyi-proekt-sobornoy-mecheti.html> (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 2 Baraboshina N.V. Mediakontsept "Kazan' – tret'ya stolitsa" [Media Concept "Kazan – the Third Capital"]. *Gorod kak stsena. Istoriya. Povsednevnost'*. *Budushchee: In 2 vols.* [The City as a Stage. History. Everyday Life. Future: In 2 vols.], ed. E. Ya. Burlina. Vol. 1. Samara, Media-Kniga Publ., 2015, pp. 49–53. (In Russian)
- 3 *Business Online*. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/598647> (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 4 Gorodnova A. "Poslablenii ne budet!": "pravila Gushchina" dlya istoricheskogo tsentra ["There Will Be No Indulgences!": "Gushchin's Rules" for the Historical Center]. *Business Online*, 07.09.2020. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/480086> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 5 Zaitsev D. "Ehto plagiat. Proekt syroi i nedorabotannyi". Chto s Sobornoj mechet'yu, kotoruyu vse nikak ne nachnut stroit' v Kazani? ["This Is Plagiarism. The Project Is Crude and Unfinished". What about the Cathedral Mosque Which Still Won't Be Built in Kazan?]. *116.ru. Kazan online*, 20.05.2023. Available at: <https://116.ru/text/gorod/2023/05/20/72318509/> (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 6 Ibragimov I.A. Arkhitektura sovremennykh rossiiskikh mechetei [Architecture of Modern Russian Mosques]. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*, 2011, no. 2, pp. 53–58. (In Russian)
- 7 Kadyrova L. Rustam Minnikhanov utverdil luchshii proekt Sobornoj mecheti Kazani [Rustam Minnikhanov Approved the Best Project of the Kazan Cathedral Mosque]. *Kazanfirst.ru*, 09.07.2022. Available at: <https://kazanfirst.ru/articles/586577> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 8 Kaptereva T.P. *Iskusstvo stran Magriba. Srednie veka. Novoe vremya* [The Art of the Maghreb Countries. The Middle Ages. New Time]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988. 319 p. (In Russian)
- 9 Kashapov R. Pobedu na konkurse na oblik Sobornoj mecheti Kazani razdelili na dvoikh [The Victory in the Competition for the Appearance of the Kazan Cathedral Mosque Was Divided into Two]. *Realnoe vremya*, 09.07.2022. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/255515-v-konkurse-na-sobornuyu-mechet-kazani-pobedili-ginzburg-i-sattarov> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 10 Kononenko E.I. Turetskaya mechet': mezhdru neoklassikoi i ne-klassikoi [Turkish Mosque: Between Neoclassical and Non-classical]. *Iskusstvoznanie*, 2014, no. 3–4, pp. 155–182. (In Russian)
- 11 Kononenko E.I. Turetskaya mechet': obraz i brend [Turkish Mosque: Image and Brand]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2017, no. 1, pp. 379–390. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2017-1-55-379-390>. (In Russian)
- 12 Kononenko E.I. Arkhitektura mecheti kak ob'ekt interpretatsii [Mosque Architecture as an Object of Interpretation]. *Vestnik SPbGU. Seriya 15: Iskusstvovedenie*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 113–130. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.107>. (In Russian)

- 13 Kononenko E.I. "Bol'shaya osmanskaya mechet'" ["The Great Ottoman Mosque"]. *Kul'tura Vostoka. Vyp. 3: "Vizitnye kartochki" osmanskikh kul'tur* [The Culture of the East. Issue 3: "Visiting Cards" of Oriental Cultures], ed., comp. E.I. Kononenko. Moscow, GII Publ., 2018, pp. 92–117. (In Russian)
- 14 Kononenko E.I. Prostranstvo mecheti: "vremennaya ritualizatsiya" [Mosque Space: "Temporary Ritualization"]. *Kul'tura Vostoka. Vyp. 4: Granitsy sakral'nykh prostranstv* [The Culture of the East. Issue 4: Boundaries of Sacred Spaces], ed., comp. T.E. Morozova. Moscow, GII Publ., pp. 72–97. (In Russian)
- 15 Kuznetsova A. Kovcheg iz kosmosa [The Ark from Outer Space]. *Archi.ru*, 22.07.2022. Available at: <https://archi.ru/russia/97066/kovcheg-iz-kosmosa> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 16 Kuptsova B., Katargin D. "Lavry dolzhen pozhinat' ves' gorod": Sobornaya mechet' Kazani "pereezzhaet" v Admiralteiku? ["The Whole City Should Harvest Laurels": Is the Kazan Cathedral Mosque "Moving" to the Admiralty?]. *Business Online*, 10.05.2023. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/592963> (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 17 Letnikova Yu. "Vsevyshnii khranil ehto mesto dlya etogo ob'ekta": arkhitektory podderzhali stroitel'stvo Sobornoj mecheti v Admiralteiskoi slobode v Kazani ["The Almighty Kept the Place for This Object": Architects Supported the Construction of the Cathedral Mosque in Admiralteyskaya Sloboda in Kazan]. *Kzn.ru*, 28.06.2023. Available at: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/vsevyshnii-khranil-mesto-dlya-etogo-obekta-arkhitektory-podderzhali-stroitelstvo-sobornoj-mecheti-v/> (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 18 Massin'on L. Metody khudozhestvennogo vyrazheniya u musul'manskikh narodov [Methods of Artistic Expression among Muslim Peoples]. *Arabskaya srednevekovaya kul'tura i literatura: Sbornik statej zarubezhnykh uchenykh* [Arab Medieval Culture and Literature: Collection of Articles by Foreign Scientists], comp. and author of intr. I.M. Filshinskii, ed. D.V. Frolov. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1978, pp. 46–59. (In Russian)
- 19 Metshin nazval prichiny poiska drugih ploshchadok pod Sobornuyu mechet' pomimo parka "Kyrilai" [Metshin Named the Reasons for the Search for Other Sites for the Cathedral Mosque in Addition to the Kirlay Park]. *Business Online*, 27.06.2023. Available at: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/598561> (accessed 16.08.2023). (In Russian)
- 20 Muftii RT odobril proekt novoi mecheti v Yudino [The Mufti of the Republic of Tatarstan Approved the Project of a New Mosque in Yudino]. *Kazanskii reporter*, 07.04.2018. Available at: https://kazanreporter.ru/news/25381_muftiy_rt_odobril_proekt_novoy_mecheti_v_yudino (accessed 18.08.2023). (In Russian)
- 21 Nazipov A. Kak budet vyglyadet' Sobornaya mechet' v Kazani: pokazivaem proekty (dazhe te, kotorye ne pobedili) [What the Cathedral Mosque in Kazan Will Look Like: We Show Projects (Even Those That Didn't Win)]. *116.ru. Kazan online*, 08.07.2022. Available at: <https://116.ru/text/gorod/2022/07/08/71474159/> (accessed 17.08.2023). (In Russian)
- 22 Polyakova O. Imenitye arkhitektory Kazani vystupili protiv stroitel'stva na meste "Kyrilaya". Publikuem ikh argumenty [Eminent Architects of Kazan Opposed the Construction on the Site of "Kyrilai". We Publish Their Arguments]. *116.ru. Kazan online*, 26.05.2022. Available at: <https://116.ru/text/gorod/2022/05/26/71358365/> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 23 Postanovlenie kabineta ministrov Respubliki Tatarstan № 328 "O predstavlenii gosudarstvennoi podderzhki obshchestvennym organizatsiyam v regionakh Rossiiskoi Federatsii, realizuyushchikh ehntnokul'turnye proekty": 06.05.2015 [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan no. 328 "On Providing State Support to Public Organizations in the Regions of the Russian Federation Implementing Ethnocultural Projects": 06.05.2015]. *Mincult.tatarstan.ru*. Available at: https://mincult.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_588530.pdf (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 24 Pugachenkova G.A. *Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma* [Ways of Developing the Architecture of Southern Turkmenistan during the Time of Slavery and Feudalism]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1958. 492 p. (In Russian)
- 25 Sarimova L. Khai-tek ili drevnebulgarskaya klassika: chto izvestno o proektakh Sobornoj mecheti Kazani? [Hi-tech or Ancient Bulgarian Classics: What Is Known about the Projects of the Kazan Cathedral Mosque?]. *Tatar-inform*, 04.07.2022. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/xaitek-ili-drevnebulgarskaya-klassika-cto-izvestno-o-proektax-sobornoj-mecheti-kazani-5871457> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 26 Skryabin I. "Kovcheg" ili "Ak bakhcha": kakoi vse-taki budet Sobornaya mechet' Kazani? ["Ark" or "Ak Bakhcha": What Will the Cathedral Mosque of Kazan Be Like?]. *Business Online*, 09.07.2022. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/556415> (accessed 23.02.2023). (In Russian)
- 27 Tarabarina Yu. Belyi tul'pan [White Tulip]. *Archi.ru*, 16.06.2023. Available at: <https://archi.ru/russia/98633/belyi-tyulpan> (accessed 30.08.2023). (In Russian)
- 28 Khmel'nitskii S.G. *Mezhdru Samanidami i mongolami. Arkhitektura Srednei Azii XI – nachala XIII vv.* [Between the Samanids and the Mongols. Architecture of Central Asia of the 11th – Early 13th Centuries]. Part I. Berlin, Riga, Gamajun Publ., 1996. 334 p. (In Russian)
- 29 Tsimailo. Lyashenko. Partnery. Sobornaya mechet' v Kazani [Tsimailo. Lyashenko. Partners. Cathedral Mosque in Kazan]. *Tlp-ab.ru*. Available at: <https://tlp-ab.ru/main/51/> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 30 Chervonnaya S.M. *Sovremennaya mechet'. Otechestvennyy i mirovoy opyt Noveishego vremeni* [A Modern Mosque. Domestic and World Experience of the Modern Times]. Warsaw, Pol'skii institut issledovaniy mirovogo iskusstva Publ., Torun, Tako Publ., 2016. 478 p. (In Russian)
- 31 Shukurov Sh.M. *Obraz Khrama. Imago Templi* [The Image of the Temple. Imago Templi]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002. 521 p. (In Russian)
- 32 Shukurov Sh.M. *Arkhitektura sovremennoi mecheti. Istoki* [The Architecture of a Modern Mosque. Origins]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2014. 232 p. (In Russian)
- 33 Batuman B. Architectural Mimicry and the Politics of Mosque Building: Negotiating Islam and Nation in Turkey. *The Journal of Architecture*, 2016, vol. 21, no. 3, pp. 321–347. <https://doi.org/10.1080/13602365.2016.1179660>.
- 34 Behrens-Abouseif D. *Islamic Architecture in Cairo: An Introduction*. Leiden, Brill, 1989. 173 p.
- 35 Competition – Central Mosque of Prishtina – X-Plan Studio. *Archilovers.com*, 19.04.2013. Available at: <https://www.archilovers.com/projects/83994/competition-central-mosque-of-prishtina-x-plan-studio.html> (accessed 22.08.2023).
- 36 Ginzburg Architects. Cathedral Mosque Ak Lale: Concept Design, 2022. *Ginzburg.ru*. Available at: <https://ginzburg.ru/en/projects/public/sobornaya-mechet-ak-lale-kazan> (accessed 22.08.2023). (In Russian, English)
- 37 Holod R., Khan H., Mims K. *The Contemporary Mosque. Architects, Clients and Designs since the 1950s*. New York, Rizzoli, 1997. 288 p.
- 38 Kononenko E. "Ottoman" vs "Turkish": Rhetoric and Architectural Practice on the Eve of the Division of the Empire. *Proceedings of the 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 284. Atlantis Press, 2018, pp. 373–377. <https://doi.org/10.2991/icassee-18.2018.76>.

- 39 Kononenko E. Muslim Architecture of the Turkic Republics: "Diplomacy of Architecture" and Its Consequences. *Problems of Art and Culture: International Scientific Journal*, 2022, no. 1 (79), pp. 20–30.
- 40 Mahmoud S., Al-Sakkaf A. Modern Trends in Mosques Architecture. *Masjid Architecture: Form and Meaning: 5th Annual Memaryat International Conference (MIC 2021), Jeddah, Saudi Arabia*. Jeddah, Abdullatif Al Fozan Award for Mosque Architecture, 2021, pp. 1–5.
- 41 Mohd Rasdi M.T., Tajuddin M., Utaberta N. Mosque Architecture in Malaysia: Classification of Styles and Possible Influence. *Journal Alam Bina*, 2007, vol. 9, no. 3, pp. 1–37.
- 42 *Mūsābaqa jamī 'ā al-dawlah al-kabīr, Baghdād, al-'Iraq. State Mosque Competition, Baghdad, Iraq*. Baghdād, Amanat al-'Asimā, 1983. 88 p.
- 43 Prishtina Central Mosque Competition Design. No Winners Yet. *Perfact.org*, 29.04.2013. Available at: <http://www.perfact.org/2013/04/prishtina-central-mosque-competition.html> (accessed 22.08.2023).
- 44 Singhal S. Central Mosque of Prishtina Competition Entry in Kosovo by Maden Group. *Aeccafe.com*, 07.05.2013. Available at: <https://www10.aeccafe.com/blogs/arch-showcase/2013/05/07/central-mosque-of-pristina-competition-entry-in-kosovo-by-maden-group/> (accessed 17.08.2023).
- 45 Spahic O. The Concepts of God, Man and the Built Environment in Islam: Implications for Islamic Architecture. *Journal of Islamic Architecture*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.18860/jia.v2i1.1778>.
- 46 Steinhardt N.S. China's Earliest Mosques. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 2008, vol. 67, no. 3, pp. 330–361. <https://doi.org/10.1525/jsah.2008.67.3.330>.
- 47 Ucaroğlu G. *The Kocatepe Mosque Incident. Kocatepe Mosque and Faisal Mosque by Architect Vedat Dalokay*. Delft, Scriptie architectuurgeschiedenis, 2009. 47 p.
- 48 Yenişehirlioğlu F. Urban Texture and Architectural Styles after the Tanzimat. *Economy and Society on Both Shores of the Aegean*, eds. L. Tanatar Baruh, V. Kechriotis. Athens, Alpha Bank Historical Archives, 2010, pp. 487–527.